УДК 26:930.2
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-18-23

ПОДГОТОВКА К СОЗЫВУ II ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА в 1928 г. (по материалам государственного архива Забайкальского края)

© Ирина Семеновна Цыремпилова
доктор исторических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Представлен анализ материалов Государственного архива Забайкальского края, отражающих подготовительную работу епархии по созыву II Поместного собора в 1928 г. На примере протоколов пастырских совещаний, докладов забайкальского духовенства показаны особенности епархиальной жизни в изменившихся политических условиях, выявлены противоречия и проблемы, разрешить которые мог только собор. К актуальным вопросам были отнесены: взаимоотношения с властью, порядок созыва собора, выборы патриарха и органов высшего церковного управления, расколы, приходской устав, духовное образование, церковный и гражданский брак и др.
Ключевые слова: Русская православная церковь; поместный собор; Забайкальская епархия; государственно-церковные взаимоотношения; церковное управление; раскол; церковное образование; духовенство; совещание; протокол; доклад.

PREPARATION FOR CONVOCATION OF THE 2ND ALL-RUSSIAN CHURCH COUNCIL IN 1928
(On the Materials of the State Archive of Zabaikalsky Territory)

Irina S. Tsyrempilova
Dr. Sci. (History), A/Prof.
East Siberian State Institute of Culture

The article presents the analysis of the materials from the State Archives of Zabaikalsky Territory, reflecting the preparation work of the Eparchy on convocation the 2nd All-Russian Church council in 1928. Based on the records of pastor meetings, reports of the Zabaikalsky Eparchy, the features of eparchy life in changed political situation have been shown, contradictios and problems are revealed that can be solved only by Church Council. Among burning issues there are relationships with the power, procedure of convening of the Church Council, the election of Patriarch and the highest church organs, dissents, parish charter, religious education, church and civil marriage etc.
Keywords: Russian Orthodox Church; Church Council; Zabaikalsky Eparchy; state and church relationships; church authorities; church dissent; church education; clergy; council; record; report.

Великий Всероссийский поместный собор 1917–1918 гг. имел огромное значение для Русской православной церкви. Принятые решения и деяния собора, которые, по справедливому определению профессора М. В. Шкаровского, можно охарактеризовать как «реформаторский импульс», позволили церкви выстоять в пору жестоких гонений [1, с.229], а также во многом предопределили ее современное развитие.

Святейший патриарх Тихон во время своего правления предпринимал попытки по созыву нового Поместного собора, которые не были реализованы, несмотря на то, что в 1921 г. истек трехлетний межсоборный срок полномочий избранных членов Синода и Высшего церковного совета. Последствием начавшегося

раскола стала организация и проведение обновленческой церковью II Поместного собора в 1923 г., III Поместного Собора в 1925 г., только усугубивших внутрицерковные противоречия.

Легализованная патриаршая церковь всеми возможными способами стремилась к созыву II Поместного собора. Так, согласно указу №124 от 13/26 января 1928 г. заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и временного при нем Патриаршего Священного Синода, на местах была начата подготовительная работа. В Государственном архиве Забайкальского края имеются документы, которые позволяют не только оценить общее состояние епархиальной жизни, но и представить характер проблем, актуальных для регионального духовенства. «Признавая крайнюю нужду», епархиальным Преосвященным и временно управляющим было предложено обсудить «доступными способами» вопросы времени и порядка созыва собора, его состава, повестки и др.

Согласно протоколу № 1 от 3/16 февраля 1928 г. предварительного совещания духовенства Забайкальской епархии по вопросу о предполагаемом созыве II Поместного Всероссийского собора, было предложено:

«1. Созвать благочиннические собрания Читинского благочинного округа с разрешения гражданских властей на вторник 5-й недели Великого поста 14/27 марта с.г.

2. Признать целесообразным созвать для обсуждения указанных вопросов, где представится возможность, благочиннические собрания с разрешения гражданских властей с расчетом того, чтобы результаты суждения собраний были представлены епархиальной власти не позднее 14/27 марта с.г.

3. Если осуществление благочиннических собраний по тем или другим причинам невозможно, то обсуждение тех же вопросов предложить благочинническим советам, где они есть.

4. Произвести обсуждение указанных вопросов на заседаниях всех приходских советов с обязательством представления их решений непосредственно епархиальной власти к тому же сроку» [2, л. 5].

В епархии состоялось пять пастырских совещаний в период с 3/16 февраля по 6/29 марта 1928 г. Они проходили под председательством Преосвященнейшего Евсея, епископа Забайкальского и Нерчинского. В совещаниях принимали участие протоиереи: Иннокентий Томилин, Анатолий Попов, Василий Бенкогенов, Федор Титов, Иннокентий Иванов, священник Александр Эпов и др.

2(15) марта 1928 г. на пастырском совещании одним из первых обсуждался доклад протоиерея Иннокентия Томилина «О взаимоотношениях между церковью и государством на основе Декрета Советской власти об отделении их друг от друга». В докладе отмечалась острая необходимость постановки этой темы на будущем Поместном соборе, которая настойчиво диктуется рядом обстоятельств. Данный вопрос являлся одним из тех основных вопросов, который мог решить только канонический Поместный собор «в целях авторитетного для православных уяснения и общецерковного выражения». С одной стороны, отмечалось в докладе, «революция у нас дала новое, диаметрально противоположное, сравнительно с прежним, устройство и прежнее взаимоотношение между церковью и государством разрушено, в первую очередь самой церкви необходимо правильно осознать и изменить свое новое положение в государстве». С другой стороны, отделение церкви от государства прошло «в самой радикальной форме», с лишением юридических прав и прав собственности всех церковных организаций, с

лишением церкви всякой государственной поддержки, как материальной, так и моральной, что эта «противоположность прежнему господствовавшему положению не легко усваивается всей верующей массой православных и не всегда находит вполне правильное понимание».

Ин. Томилин справедливо обратил внимание на тот факт, что в это свое новое положение «церковь вошла, как долженствующая искупить свой грех тесной связи с прежним государственным устройством и властью — царизмом и грех служения им. Революция смела прежнее государственное устройство и все, что было связано с ним, смела с чувством гнева и ненависти». Раскол, трудности и препятствия в деятельности церкви объяснялись тем, что церковь рассматривалась как пережиток прошлого, как «гнездо и убежище контрреволюционно настроенных людей, отсюда постоянное подозрение и соответствующее внимание и отношение со стороны государства к православной церкви». В заключение доклада подчеркивалось, что «православные призывают доказать свою лояльность в отношении Советской власти не на словах, а на деле. Ожидаемому собору предстоит это и осуществить, ибо слово собора есть дело его» [2, л. 20–21].

Доклад Ин. Томилина был принят на совещании, «признавая безусловную необходимость рельефного выявления на соборе лояльного отношения к существующей государственной власти». Участники совещания также выразили пожелание, чтобы на Соборе был возбужден вопрос «об особой петиции к Правительству СССР по нижеследующим вопросам:

а) о перераспределении храмов и соборов с их имуществом между православными (староцерковниками) и другими церковными группами пропорционально численному составу заинтересованных сторон;

б) о свободной и скорейшей регистрации гражданской власти православных епархиальных советов;

в) о беспрепятственной регистрации духовно-учебных заведений и курсов для подготовки епископата и клириков;

г) о возвращении семинарских и академических библиотек в ведение органов епархиального управления и о разрешении организации новых библиотек богословско-философского характера с правом выписки всего необходимого из-за границы;

д) о разрешении центральных и епархиальных издательств по напечатанию книг Священного Писания, богослужения, периодических духовных изданий и т. д.;

е) о разрешении группового преподавания Закона Божия в храмах лицам, не достигшим 18-летнего возраста;

ж) о восстановлении монастырей применительно к началам, какие могут быть допущены для монастырствующих при новом строе социально-государственной жизни в СССР;

з) о возвращении верующим святых мощей;

и) о предоставлении духовенству возможности на более доступных, чем теперь, условиях обучения детей в школах I и II ступеней, высших учебных заведениях;

к) о предоставлении духовенству права паевого участия в кооперативах;

л) об облегчении участия ссыльных и заключенных епископов, клириков и мирян, обвиненных в нарушении существующих законов по церковной линии» [2, л. 19].

Перечень вопросов, предлагаемых для обсуждения на соборе, означал их важность не только на уровне отдельно взятой епархии, но и в масштабах страны. 3/16 марта 1928 г. на очередном пастырском совещании был заслушан доклад протоиерея Анатолия Попова по вопросу о высшем церковном управлении РПЦ. Забайкальские священники приняли решение о том, что высшее церковное управление в РПЦ должно в целом определяться постановлениями Священного поместного собора 1917–1918 гг. Было внесено предложение пересмотреть определение собора о правах и обязанностях Святейшего патриарха Московского и всея Руси «в таких целях, чтобы избежать единоначалия патриарха в управлении церковью», так как патриарх должен осуществлять принцип соборности и не оставаться без коллегиальных органов церковного управления. Также предлагалось на соборе избрать Святейшего патриарха и органы Высшего церковного управления — Священный Синод и Высший церковный совет, состав которых должен быть «установлен по числу своему эластичным, т.е. больше или меньше по мере нужды до последнего минимума с сохранением всех своих прав или даже в крайней нужде кооптироваться» [2, л. 8].

9/22 марта 1928 г. пастырское совещание обсудило вопрос о порядке созыва II Поместного собора. Местом созыва собора должна была стать Москва, «где для членов собора необходимо снять особое общежитие». Наиболее удобным временем признавалась осень 1928 г., а продолжительность собора — не более двух, в крайнем случае трех, недель. Состав собора должен быть авторитетен, для этого необходимо было включить в число делегатов всех православных епископов, «могущих прибыть или оказаться в Москве, возбудив от Патриаршего Синода пред Правительством СССР ходатайство об освобождении из мест заключения и ссылки, хотя бы на время собора и для участия в нем в качестве членов его всех по возможности православных архиереев и в том числе непременно местоблюстителя Митрополита Петра» [2, л. 24].

Для определения состава представительств на собор было предложено иметь пропорциональное представительство по количеству приходских церквей, считая, «например, от каждых 100 приходских церквей кроме епархиального архиерея по 2 клирика и по 2 мирянина, в частности по Забайкальской епархии при ее 110 приходах — 5 членов собора, епархиального епископа, двух клириков и двух мирян». Выборы кандидатов должны производиться сначала на приходских собраниях, затем на благочиннических, выбор же самих членов — на епархиальном съезде. В связи с этим указывались трудности епархии, связанные с тем, «что Забайкальская епархия расположена на территории Бурреспублики и двух округов РСФСР, в силу чего может быть осложнено и затруднительно получение разрешения на созыв епархиальных собраний». В качестве полноправных членов собора предлагалось пригласить представителей монашества, богословской науки и мысли, а также представителей от других православных автокефальных церквей. На соборе могут быть приняты покаяния обновленческих епископов канонического рукоположения, «которые заявят во дни собора о воссоединении их с православием» [2, л. 24–25].

Во время подготовительной кампании не могли обойти вниманием и вопрос о расколах, с докладом о которых выступил протоиерей Федор Титов «Об обновленчестве, григорьевщине и липковщине или самосвятстве». В качестве основной причины обновленческого раскола указывалось, что «известные инициаторы этого движения в своем церковно-революционном порыве задавались широкими

целями — приспособить жизнь русской церкви во всех ее проявлениях к новому социально-политическому строю ... провести коренные реформы не только в области церковного быта и администрации, но и в области «школьной догматики» и этики». Это стало причиной того, что многие священники «во имя спасения церкви» и своего существования «пошли за новоявленными церковными новаторами». Характеризуя сложившуюся ситуацию, Ф. Титов отмечает, что у обновленцев существуют «свои синоды, своя иерархия с женатым епископатом, в руках обновленцев почти все лучшие храмы и соборы (правда пустующие), обновленцы имеют возможность печатать периодические издания, книги, брошюры, листовки и т. п., имеют возможность организовывать, хотя и бутафорские, духовно-учебные заведения и богословские курсы, имеют возможность свободно пропагандировать свои идеи». В связи с этим православные ждут от собора «в целях ликвидации пагубного раскола точных и ясных определений, постановлений и сообщений об обновленчестве», в т. ч. о его природе, об обновленческом епископате, о практике воссоединения с православием, о распределении храмов, о пропаганде и др. [2, л. 61–62].

Не менее важной проблемой, требующей обсуждения на соборе, являлось духовное образование. В докладе священника Александра Эпова указывалось, что «процветание церкви зависит, главным образом, от просвещения и воспитания верующих и их пастырей». Особо подчеркивалось, что в дореволюционный период церковь тратила достаточные средства на содержание школ, была выстроена система религиозного образования, «все классы были связаны общностью религиозной мысли». А в настоящее время «революция смела, уничтожила все духовные школы, из светских школ духовное просвещение изгнано, преподавания Закона Божьего нет ... В течение уже десяти лет дети православного народа лишены религиозного обучения и не получают систематических религиозных знаний». О духовенстве говорилось, что его ряды значительно поредели, «одних сразила естественная или насильственная смерть, другие по неустойчивости в убеждениях и по слабости своей отошли от церкви, желающих из среды верующих послужить церкви в качестве служителей и настоятелей мало» [2, л. 44].

Не менее важной проблемой, поднятой в рамках подготовки, стало соотношение церковного и гражданского браков. Ввиду того, что при церковном браке был закреплен ранний возраст для вступления в брак для мужского пола — 17,5 или 18 лет, для женского пола — 15,5 или 16 лет, а для гражданского брака — 18 лет, то молодые люди, не достигшие 18-летнего возраста, и при этом «зная, что церковь не благословит брак», живут без благословения и регистрации. Также необходимым является согласование вопроса с двух сторон о степени родства для заключения брака, о серьезности причин для развода (не только заявление со стороны одного или обоих супругов): взаимное желание супругов, сумасшествие, заразные заболевания, жестокое обращение и др. [2, л. 46]. Также обсуждался и календарный вопрос, «ввиду крайнего неудобства для церковной и гражданской жизни одновременного исчисления времени по двум стилям». К числу безотлагательных вопросов был отнесен вопрос о возвращении святых мощей, в частности мощей Святителя Иннокентия, в Иркутский Вознесенский монастырь [2, л. 38].

В рамках подготовки к Поместному собору в Забайкальской епархии обсуждался еще ряд вопросов: об окружных церковных управлениях и митрополичьих округах, о церковном издательстве, о приходском уставе, о возвращении причтам церковных домов и др. Однако несмотря на проведенную работу, широкое об-

суждение вопросов, требующих разрешения только на Поместном соборе, его созыв на рубеже 1920–1930-х гг. стал нереальным. Это объяснялось тем, что период относительно стабильных и терпимых государственно-церковных взаимоотношений сменился усилением антирелигиозной борьбы, репрессиями духовенства и верующих.

Литература

1. Шкаровский М. В. Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.: его значение в жизни церкви в советский период // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 228–241.

2. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р. 422. Оп. 1. Д. 31.